

ПРАВО И ПОЛИТИКА

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-4-107-115

Ольга Ивановна ЧУПРИС

Белорусский государственный университет
Ленинградская ул., д. 8, Минск, 220030, Республика Беларусь
tchupris@tut.by.
ORCID: 0000-0002-9964-445X

Елена Станиславовна СМИРНОВА

Международный славянский институт
Годовикова ул., д. 9, стр. 25, Москва, 129085, Российская Федерация
es.selesta2010@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0345-8549

НЕЙТРАЛИТЕТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ НОРМА

ВВЕДЕНИЕ. Настоящая статья посвящена анализу ст. 18 Конституции Республики Беларусь 1994 г., закрепляющей стремление государства к нейтралитету, с точки зрения современных теоретических исследований о сущности нейтралитета в международном праве.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Материалом для исследования послужили работы выдающихся российских юристов-международников (В.Н. Дурденевского, Л.А. Моджорян, О.И. Тиунова и др.), посвященные вопросам нейтралитета в международном праве. Изучение опыта зарубежных стран, в первую очередь Швейцарии, обусловило обращение и к представителям западной международно-правовой доктрины. Кроме того, авторы активно использовали и достижения иных гуманитарных наук – теории международных отношений и политологии. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания (диалектический метод, методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, сравнительно-правовой и историко-правовой методы).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В условиях нарастающей политической напряженности в Европе изложенная даже на уровне конституционной нормы концепция нейтралитета должна способствовать поддержанию мира на континенте. Практическое претворение в жизнь института нейтралитета Швейцарии и Австрии показывает неоднозначность этого процесса.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. Несмотря на многочисленные случаи несоблюдения принципа невмешательства в современных международных отношениях, тем не менее при ряде дополнительных гарантий и договоренностей концепция нейтралитета Республики Беларусь может оказаться реалистичной. Начало XXI в. должно быть ознаменовано недопущением агрессии на территории Республики Беларусь.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: нейтралитет, международное право, Конституция Республики Беларусь 1994 г., нейтралитет Швейцарии, нейтралитет Австрии

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чуприс О.И., Смирнова Е.С. 2017. Нейтралитет Республики Беларусь как юридическая норма. – *Московский*

журнал международного права. № 4. С. 107–115.
DOI: 10.24833/0869-0049-2017-4-107-115

LAW AND POLITICS

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-4-107-115

Olga I. CHUPRIS

Belarusian State University
8, ul. Leningradsкая, Minsk, Republic of Belarus, 220030
tchupris@tut.by.
ORCID: 0000-0002-0345-8549

Elena S. SMIRNOVA

International Slavic Institute
9-25, ul. Godovikova, Moscow, Russian Federation, 129085,
es.selesta2010@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0345-8549

THE NEUTRALITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS AS LEGAL PROVISION

INTRODUCTION. *This article is devoted to the analysis of Art. 18 of the 1994 Constitution of the Republic of Belarus, which declares the goal for the neutral status of the state, from the point of contemporary theoretical studies on the essence of neutrality in international law.*

MATERIALS AND METHODS. *The material for the research is the works of leading Russian lawyers, specialists in international law (V.N. Durdenevsky, L.A. Moguryan, O.I. Tiunova, etc.), devoted to neutrality in international law. The study of the experience of foreign countries, primarily the case of Switzerland, makes the authors to analyze the researches of the representatives of Western international legal doctrine. In addition, the authors actively use the achievements of other humanities – theory of international relations and political science. The methodological basis of the research includes scientific methods of cognition (dialectics, analysis and synthesis, deduction and induction, comparative legal and historical methods).*

RESEARCH RESULTS. *In the face of increasing*

political tension in Europe, stated even at the level of the constitutional norm, neutrality should help to maintain peace on the continent. Practical implementation of the institution of neutrality in Switzerland and Austria shows the ambiguity of this process.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *Despite numerous cases of non-observance of the principle of non-interference in contemporary international relations, nevertheless, with a number of additional guarantees and agreements, the concept of neutrality of the Republic of Belarus may turn out to be realistic. The beginning of the XXI century should be marked by the non-admission of aggression on the territory of the Republic of Belarus.*

KEYWORDS: *neutrality, international law, the Constitution of the Republic of Belarus of 1994, neutrality of Switzerland, neutrality of Austria*

FOR CITATION: Chupris O.I., Smirnova E.S. The Neutrality of the Republic of Belarus as Legal Provi-

sion. – *Moscow Journal of International Law*. 2017. No. 4. P. 107–115. DOI: 10.24833/0869-0049-2017-4-107-115

В настоящее время, сложное и кризисное в Европе в частности и в мире в целом, в Украине (после государственного переворота в Киеве в 2014 г.) продолжается вооруженное противостояние, а ситуации в Ливии (после вторжения вооруженных сил ряда западных государств и казни лидера Ливии Каддафи), в Ираке (после вторжения войск США и казни президента Ирака Хусейна) и даже в Сирии (после поддержки западными государствами «умеренной оппозиции», восставшей против нынешнего президента Асада) свидетельствуют о том, что от любого некогда процветавшего государства могут остаться руины. Это означает, что следует обращаться к политико-правовым мерам по недопущению агрессии, по сохранению мира всеми имеющимися средствами, в том числе и с помощью института нейтралитета.

Еще Платон и Аристотель пришли к выводам о понятии нейтральности, весьма поучительным для современной науки. Аристотель утверждал, что при изменениях «последним изменением будет противоположное» [Аристотель 1981: 106–107]. Он разъяснял, что «промежуток» и «середина» между противоположностями многозначны. По мнению мыслителя, существует глубокий смысл в определении проблемы середины как начала развития. Подобное толкование дает и Гегель, считавший нейтральность первоначалом [Гегель 1993:251].

Учеными отмечается, что рост понимания роли нейтральности неизбежен как по субъективным, так и по объективным причинам [Аверьянов 2004]. Человечество устало от борьбы, осознание необходимости наличия нейтральности поможет в масштабах человечества убрать или укротить превалирующие силы войны.

Международные политико-правовые способы ухода от агрессивности в политике отражены в одном институте международного права, кото-

рому и посвящена настоящая статья и которому в прошлом веке уделяли пристальное внимание многие известные юристы [Нольде 1901; Ганюшкин 1959; Моджорян 1955; Дурденевский 1956; Тиунов 1968; Waldkirch 1926; Bonjour 1946].

Речь идет о нейтралитете, слабо популяризуемом сегодня как в правовой науке, так и в политике. Отдельные исключения в этом плане [Богатуров, Дундич, Троицкий 2010; Смирнова 2016]¹ не меняют общей ситуации.

Затягивание вооруженных конфликтов способствует моральному разложению сторон конфликта, а также их финансовому обогащению за счет поставок вооружений. В этом плане слишком скромно в международно-правовой практике (не только мира, но и региона) выглядит Беларусь – вполне состоявшееся за 20 лет государство, политика которого направлена на соблюдение принципов равенства стран, воздержания от применения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела и других общепризнанных принципов и норм международного права (ст. 18 Конституции Республики Беларусь). В частности, недостаточно продвигаемой представляется концепция нейтралитета Республики Беларусь как юридическая норма Конституции 1994 г. и возможная перспектива состояния Беларуси *de jure* в этом качестве.

В практике межгосударственного правового общения научное понятие нейтральности разрабатывается в XIX–XX вв., когда нейтралитет устанавливался на уровне межгосударственного договора². Профессор Р.А. Тузмухамедов констатировал, что состояние нейтральности достаточно изучено в человеческом сообществе [Тузмухамедов 1989:155].

Целесообразно дать начальное пояснение к используемому в современном международном

¹ См. также: Кондаков А.В. *Постоянный нейтралитет в международном праве*. Автореф ... дис. ... канд. юр. наук. М. 2002; Ховард Г. На Западе хотят, чтобы Беларусь была славянской Швейцарией. – *BELARUS. Официальный сайт Республики Беларусь*. Доступ: <http://www.belarus.by/ru/press-center/speeches-and-interviews> (дата обращения: 18.04.2017).

² Подробнее см.: [Нольде 1901; Ганюшкин 1959; Моджорян 1955; Дурденевский 1956; Тиунов 1968; Waldkirch von 1926; Bonjour 1946].

праве терминологическому аппарату, применимому к теме настоящей статьи. Следует различать понятия «нейтрализация территории», «вооруженный нейтралитет» и «нейтралитет государства» как институт международного права.

Термин «нейтрализация территории» означает запрет ведения каких-либо военных действий на определенной территории³. Например, согласно Договору о Шпицбергене 1920 г. «Норвегия обязуется не создавать и не допускать создания какой-либо морской базы в местностях, указанных в статье 1, и не строить укреплений в указанных местностях, которые никогда не должны быть использованы в целях войны»⁴. В соответствии с Договором об Антарктике 1959 г. «Антарктика используется только в мирных целях. Запрещаются, в частности, любые мероприятия военного характера, такие как создание военных баз и укреплений, проведение военных маневров, а также использование любых видов оружия». То, что Договор не запрещает государствам-участникам использовать военный персонал в Антарктике или военное оснащение для научных исследований не означает, что тем самым наносится ущерб статусу Антарктики как нейтрализованной территории⁵.

Понятие «вооруженный нейтралитет», как считается, было впервые выдвинуто Российской империей (государством-предшественником и современной России, и современной Белоруссии) в Декларации прав нейтральной торговли 1780 г. в связи с попытками Англии захватывать нейтральные суда, которые в коммерческих целях заходили в порты стран, находившихся в состоянии войны с Англией. Основу Декларации составили согласованные Россией с Данией и Швецией принципы, суть которых сводится к тому, что нейтральные суда имеют право заходить в целях торговли в порты и на рейды воюющих держав, а нейтральный флаг защищает неприкосновенность от захвата, за рядом четко обозначенных исключений (прежде

всего, таким исключением была военная контрабанда)⁶.

Понятие «нейтралитет государства» определяется как правовое положение государства, при котором оно не участвует в войне, не оказывает непосредственной помощи воюющим сторонам, а они, в свою очередь, не возводят на территории нейтральной страны какие-либо сооружения связи, не формируют здесь войска, соблюдают неприкосновенность территории нейтрального государства, не допускают вовлечение территории нейтральной страны в театр военных действий⁷.

Итак, в международных отношениях статус нейтрального государства подразумевает, в первую очередь, отказ от участия в военных блоках. В дальнейшем возникли такие его разновидности, как позитивный и постоянный нейтралитет. Постоянный нейтралитет, как правило, устанавливается с одобрения международного сообщества и гарантируется им. Такое государство обязано придерживаться нейтралитета и в мирное время.

Очевидно, институт нейтралитета, основанный сейчас не только на международном праве, но и на национальном законодательстве ряда государств, в том числе на их конституциях, имеет большие перспективы развития именно в настоящее время.

В этом плане определенную практическую пользу может принести уже знание истории этого института, того, как он складывался.

Нейтралитет Швейцарии, установленный более двух веков назад, явился событием большого масштаба, связанным с нашествием армии Наполеона [Афанасьева 1956].

Не вызывает сомнений, что существовали внешнеполитические причины, по которым в акте Венского конгресса от 8 (20) марта 1815 г. Союзные державы объявили, что «целостность и неприкосновенность девятнадцати кантонов Швейцарских в том виде и состоянии политическом, в котором они были при заключении

³ *Словарь международного права*. Ред. коллегия: С.В. Черниченко, А.Н. Выдегжанин, Б.Р. Тузмухамедов. Отв. ред. С.А. Егоров. М.2014. С. 240.

⁴ Здесь под словом «местности» понимаются все острова и скалы, расположенные между двумя меридианами (10 и 35 градусами восточной долготы) и двумя параллелями (74 и 81 градусами северной широты), которые в своей совокупности обозначены Договором 1920 г. как «Шпицберген» (подробнее см.: Вылегжанин А.Н. *Международно-правовой режим горных разработок на Шпицбергене*. – *Международно-правовые основы недропользования*. Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М.: Норма. 2007. С. 146 и сл.).

⁵ См. подробнее: Вылегжанин А.Н., Голицын В.В. Правовой режим минеральных ресурсов Антарктики. – *Международно-правовые основы недропользования*. – *Международно-правовые основы недропользования*. С. 221–230.

⁶ *Словарь международного права*. С. 242.

⁷ Там же. С. 241.

конвенции 17 (20) декабря 1881 года, признаются основанием Гельветического Союза».

В Декларации держав о делах Гельветического союза как приложении № 90 к акту Венского конгресса от 8 (20) марта 1815 г., подписанному Австрией, Испанией, Францией, Великобританией, Португалией, Пруссией, Россией и Швецией, отмечались условия признания нейтралитета Швейцарии. Акт, подтверждающий прохождение необходимой процедуры в Сейме, был опубликован 27 мая 1815 г. В нем отмечалась особая важность признания нейтралитета Швейцарии, чего «требуется общая польза всей Европы».

В последующие исторические эпохи постоянный нейтралитет Швейцарии стал привлекательным для великих держав, использовавших это государство, благодаря его статусу, как посредника в международных спорах. Так, в XX в. граждан Швейцарии стали избирать на должности, требующие нейтрального отношения к спорящим сторонам во всякого рода международных конфликтах.

Например, при возникшем конфликте о политическом положении острова Крит было предложено назначить на должность губернатора острова одного из швейцарских парламентариев. На Международной конференции по урегулированию марокканского конфликта в 1906 г. генеральным инспектором марокканской полиции был избран член швейцарского парламента А. Мюллер. Созданный в Лозанне в 1913 г. на Конференции по урегулированию итало-турецкой войны межпарламентский комитет уже через год начал свои заседания.

Начало Второй мировой войны стало испытанием для Швейцарии и ее статуса нейтрального государства. В 1940 г., после захвата нацистской Германией Бельгии, Нидерландов и Люксембурга, была объявлена мобилизация швейцарской армии. Пришлось на практике доказывать право и обязанность нейтрального государства в деле охраны и защиты от армий, флотов и авиации воюющих сторон, отстаивать неприкосновенность своей территории. При этом города Швейцарии были подвергнуты бомбардировкам.

В послевоенный период государство продолжало сохранять нейтралитет. В настоящее время Швейцарию выгодно отличает отсутствие вооруженных конфликтов и народных волнений. Страна по-прежнему служит центром по урегулированию международных конфликтов, предоставляет услуги по проведению на своей территории переговоров и конференций. Жене-

ва является местом расположения штаб-квартир большого числа международных правительственных и неправительственных организаций (ООН, ВТО, МККК и т.д.), а Цюрих имеет высокую репутацию надежного банковского центра.

Долгое время Швейцария даже не вступала в ООН, руководствуясь серьезными политическими мотивами, а вступив в 2002 г., заявила, что не намерена отказываться от политики нейтралитета. Это, в первую очередь, означало, что страна не собирается вступать ни в какие военные союзы, в том числе в НАТО. Вместе с тем швейцарские аналитики отмечают, что в случае войны «между Востоком и Западом, от которой швейцарский нейтралитет не уберет нашу страну, участие в союзе с НАТО будет само собою разумеющимся» [Моджорян 1962:7].

Швейцария считается привилегированным местом для разрешения международных споров: в межгосударственном, инвестиционном и коммерческом арбитраже. В Лозанне находится штаб-квартира Спортивного арбитражного суда. Таковы краткие страницы швейцарского нейтралитета, позволяющие провести параллель с ситуацией в Беларуси.

Особенностью нейтралитета Австрии является провозглашение этого статуса законом самого государства. Следует отметить, что без двусторонних переговоров с Советским Союзом процесс закрепления статуса нейтрального государства за Австрийской республикой шел бы сложнее, учитывая известное пособничество гитлеровскому режиму со стороны Вены после ее оккупации германскими войсками в 1938 г. После освобождения Австрии в 1945 г. войсками антигитлеровской коалиции страна не стала моментально независимой: только в 1955 г., с подписанием Государственного договора, Австрия приобрела статус независимого и демократического государства.

В результате проведенных в Москве двусторонних советско-австрийских переговоров был подписан Меморандум, в котором отмечалось, что Австрия будет постоянно придерживаться такого же нейтралитета, какого придерживается Швейцария. В Меморандуме указывалось, что австрийское федеральное правительство «будет приветствовать предоставление четырьмя великими державами гарантий целостности и неприкосновенности австрийской государственной территории» (п. 4). С учетом обязательств, предусмотренных Московским меморандумом, стало возможным принятие парламентом Австрии

26 октября 1955 г. Федерального конституционного закона о нейтралитете. Одобрение этого правового акта Федеральным советом означало его вступление в силу. Одностороннее заявление о своем постоянном нейтралитете и намерении поддерживать его всеми имеющимися средствами было включено в п. 1 ст. 1 Закона.

Рассмотрение некоторых аспектов институционального оформления «классического европейского нейтралитета» позволяет выделить такую его особенность как многовариантность и безусловное участие в этом процессе России – будь то в XIX или в XX в.

Между тем, как уже отмечалось, международные отношения начала нового тысячелетия свидетельствуют не в пользу мира. К этому времени накопилось слишком много неразрешимых противоречий. После прекращения существования Союза ССР и Варшавского договора, противостоявшего НАТО, нарушился баланс сил, а также основных интересов держав в Европе и мире [Шумилов 2016]. В этих условиях Беларусь, имевшая судьбу «военного коридора из Европы в Россию» и конституционно декларирующая свое стремление к завоеванию статуса нейтрального государства, приобретает высокий статус миротворца.

В ст. 18 Конституции Республики Беларусь 1994 г. содержится весьма знаковое положение о том, что Республика Беларусь ставит целью сделать государство нейтральным. Граждане Республики Беларусь свято помнят о том, что Белорусская ССР потеряла во Второй мировой войне каждого четвертого своего жителя. Более ста лет назад по территории Беларуси прокатилась Первая мировая война. И, как следствие этого, вспоминается текст государственного гимна Республики Беларусь, при том что он был сильно изменен по завершении прежнего этапа государственности Беларуси – советского – в 1991 г. Если сравнивать содержание обоих текстов, то в первой же строке нового гимна слова «мы, беларусы, з братняю Руссю» заменены на «мы, беларусы – мірныя людзі». Последующие его строки дают все ту же надежду и уверенность на защиту родного порога на новом этапе государственности, в рамках братского союза с Россией, в битвах за волю и долю, а также на то, что дружба народов – это сила народов, и в этом заповедный путь Беларуси.

Стремление к миру – это далеко не худшее качество народа, нелегкая судьба которого постоянно, на протяжении всей истории, не давала подняться до достаточного по европейским стандартам уровня материального благополучия. Из-за особенностей геополитического положения Беларуси приходилось воевать непрерывно на протяжении всей своей истории, причем, как верно отражено в гимне Белорусской ССР, именно плечом к плечу с братьями – русскими. Поэтому нет ничего удивительного в том, что древние и краткие периоды белорусской истории, когда «хоть шляхта не так сильно наседала» и человек был сыт и имел крышу над головой, уже кажутся чем-то светлым и идеализируются в предчувствии новых испытаний «братэрства».

Государственный переворот в феврале 2014 г. в Киеве и неконституционная замена конституционно избранного президента Украины Януковича на «временного» главу государства Турчинова при активной поддержке США, как известно, по-разному оценены в России и на Западе [Нарышкин 2015: 4–10].

Но бесспорно то, что инициативы по урегулированию украинского кризиса при посредничестве Минска позитивны. Именно в Минске состоялось несколько заседаний контактной группы. Значительным итогом «минских встреч» стало подписание Минского протокола из 12 пунктов 5 сентября 2014 г. и Минского меморандума 19 сентября того же года (документы опубликованы на официальном сайте ОБСЕ)⁸.

Значимыми являются и состоявшиеся 24 декабря 2014 г. и 15 февраля 2015 г. в Минске заседания контактной группы по урегулированию украинского кризиса. Продолжающаяся работа в этом направлении показывает неоспоримость мирного диалога между противоборствующими сторонами ради недопущения распространения вооруженного конфликта.

Комплекс мер по выполнению Минских соглашений (Второе минское соглашение) – документ, согласованный на саммите в Минске 11–12 февраля 2015 г. в формате «нормандской четверки» и подписанный контактной группой, состоявшей из представителей Украины, России и непризнанных Донецкой и Луганской народных республик. С целью деэскалации вооруженного конфликта на востоке Украины предус-

⁸ ОБСЕ опубликовала текст Минского меморандума о режиме прекращения огня на Украине. Доступ: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1456668> (дата обращения: 11.09.2015).

матриваются, среди прочего, следующие меры: вывод под наблюдением ОБСЕ всех иностранных вооруженных формирований, военной техники, а также наемников с территории Украины, разоружение всех незаконных групп (п. 10); интенсификация деятельности Трехсторонней контактной группы, в том числе путем создания рабочих групп по выполнению соответствующих аспектов Минских соглашений (п. 13)⁹.

Вышеперечисленные примеры показывают неоднозначность процесса формирования нейтралитета в начале XXI в. Между тем даже международные экономические связи Беларуси и России настолько переплетены, что разрыв их невозможен без больших экономических, военно-политических и даже трагических последствий.

В этом плане очень важно активизировавшееся сотрудничество между нашими странами в 2017 г. в рамках Союза Беларуси и России. Кроме того, Беларусь могла бы «выступать площадкой для объединения экономических интересов двух интеграционных объединений» в формате «Евросоюз — Белоруссия — Евразийский союз». Беларусь, которая является соучредителем и полноправным членом Евразийского союза, позиционируется как посредник не только в разрешении украинского кризиса (как наиболее свежего примера «вестернизации» славянского государства посредством организации государственного переворота), но и в диалоге двух организаций, в одной из которых Республика Беларусь состоит *de jure*.

На протяжении последних 20 лет столица белорусского государства – Минск – служит штаб-квартирой таких региональных международных организаций, как СНГ, Славянский парламентский союз и т.п., чем в определенной степени стала напоминать Женеву.

По мнению авторов настоящей статьи, институт нейтралитета Республики Беларусь может быть создан без ущерба отношениям с союзным государством – Россией. Важно не потерять инициативу в данном вопросе, подкрепляемую идеей создания на территории страны зоны, свободной от ядерного оружия. Данное положение все той же ст. 18 Конституции Республики Беларусь подразумевает достижение высокого уровня безопасности в мирном аспекте. Это не препятствует, разумеется, развитию мирной атомной энергетики и сотрудничеству с Россией и в этой высокотехнологичной области. Именно в Беларуси в 2018 г., вблизи западной границы,

будет введена в строй новая АЭС мощностью 2,4 тыс. МВт.

Научная разработка проекта с вероятным названием «Нейтралитет Республики Беларусь как залог мира в Европе» может, как представляется, стать одним из вернейших способов отодвинуть реальную перспективу войны в Европе. Нива современной европейской жизни все ярче окрашивается в защитный цвет камуфляжной формы, кроме прочего, в контексте так называемой информационной теории, которая связывает возникновение войн с недостатком (*а может, и с переизбытком при беззащитности потребителей*) информации [Волковский 2003; Колесов 2007; Фролов 2005]. Вместе с тем вызывающее поведение дипломатических представителей США в Киеве накануне государственного переворота (как документально точно пишет бывший премьер-министр Украины Николай Азаров) [Азаров 2015], которое может быть квалифицировано как вмешательство во внутренние дела Украины (т.е. как международное правонарушение), вызывает вопрос: какую линию поведения изберут при этом США? Не будет ли концепция нейтралитета Республики Беларусь использована как стимул к организации в Минске государственного переворота?

Несмотря на печальную реальность многочисленных случаев несоблюдения США принципа невмешательства в дела, относящиеся к внутренней компетенции государств, особенно после распада СССР и прекращения действия оборонительного военного блока Варшавского договора и отсутствие у военного блока НАТО конкурента – сдерживающего военного блока, при ряде дополнительных гарантий и договоренностей концепция нейтралитета Республики Беларусь может оказаться реалистичной. В силу вышеизложенного является весьма актуальным исследование нейтралитета Беларуси как института *de jure* с точки зрения национального права, который может быть закреплен в двусторонних и многосторонних договорах и воплощен в международно-правовом механизме *de facto*. Стремление к миру – это главный приоритет жителей Беларуси, потерявших во Второй мировой войне каждого четвертого своего соотечественника. Именно это и позволяет вести научный и практический диалог о нейтралитете Республики Беларусь в условиях новых вооруженных конфликтов в Европе и мире в целом.

Список литературы

1. Аверьянов А.Н. 2004. *Философия нейтральности*. М.: Логос. 171 с.
2. Азаров Н. 2015. *Украина на перепутье. Записки премьер-министра*. М.: Вече. 685 с.
3. Аристотель. 1981. *Физика. – Сочинения в 4-х т.* Т. 3. М.: Мысль. С. 59–262.
4. Афанасьева О.В. 1956. К истории швейцарского нейтралитета. – *Международная жизнь*. № 1. С. 78–84.
5. Богатуров А.Д., Дундич А.С., Троицкий Е.Ф. 2010. Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000 годах. – *Очерки текущей политики*. Вып. 4. М.: НОФМО. 108 с.
6. Волковский Н.Л. 2003. *История информационных войн*. Т. 2 (XX век). СПб.: Полигон. 736 с.
7. Ганюшкин Б.В. 1959. Международная гарантия постоянного нейтралитета. – *Вопросы теории и практики международного права: ученые записки*. Вып. 2. М.: Изд-во ИМО. С. 30–43.
8. Гегель Г.Ф.В. 1993. *Лекции по истории философии*. Кн. 1. СПб.: Наука. 350 с.
9. Дурденевский В.Н. 1956. Нейтралитет в системе коллективной безопасности. – *Советское государство и право*. № 8. С. 81–91.
10. Колесов Э.Е. 2007. *Информационная война в военных конфликтах второй половины 20 столетия: исторический аспект*. Киев: Национальная академия обороны Украины. 345 с.
11. Моджорян Л.А. 1955. Постоянно нейтральные государства и международное право. – *Советское государство и право*. № 7. С. 109–114.
12. Моджорян Л.А. 1962. *Политика нейтралитета*. М.: Знание. 31 с.
13. Нарышкин С.Е. 2015. Ответы Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации С.Е. Нарышкина на вопросы главного редактора Московского журнала международного права. – *Московский журнал международного права*. №1 (97). С. 5–10.
14. Нольде Б.Э. 1901. *Постоянно нейтральное государство*. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича. 618 с.
15. Смирнова Е.С. 2016. Европейский опыт провозглашения статуса нейтрального государства и нейтралитет Республики Беларусь как перспектива de iure и философская категория. – *Юстиция Беларуси*. № 6. С. 42–46.
16. Тиунов О.И. 1968. *Нейтралитет в международном праве*. Пермь. 158 с.
17. Тузмухамедов Р.А. 1989. *Движение неприсоединения и международное право*. М.: Наука. 187 с.
18. Фролов Д.Б. 2005. Информационная война: эволюция форм, средств и методов. – *Социология власти*. № 5. С. 121–146.
19. Шумилов В.М. 2015. О «Глобальном праве» как формирующейся правовой суперсистеме. – *Московский журнал международного права*. № 4 (100). С. 4–16.
20. Bonjour E. 1946. *Swiss neutrality: its history and meaning*. London: Allen & Unwin. 135 p.
21. Waldkirch von E. 1926. *Die dauernde Neutralität der Schweiz*. Basel: Helbing und Lichtenhahn. 73 s.

References

1. Afanas'eva O.V. K istorii shveitsarskogo neutraliteta [To the History of Swiss Neutrality]. – *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 1956. No. 1. P. 78–84. (In Russ.)
2. Aristotle. *Fizika* [Physics]. – *Soch.* v 4 t. T. 3. [Collected Works in 4 Volumes. Vol. 3.] Moscow: Mysl' Publ. 1981. P. 59–262. (In Russ.)
3. Aver'yanov A.N. *Filosofiya neutral'nosti* [Philosophy of Neutrality]. Moscow: Logos Publ. 2004. 171 p. (In Russ.)
4. Azarov N. *Ukraina na pereput'e. Zapiski prem'er-ministra* [Ukraine at the Crossroads. Notes of the Prime Minister]. Moscow: Veche Publ. 2015. 685 p. (In Russ.)
5. Bogaturov A.D., Dundich A.S., Troitskii E.F. Tsentral'naya Aziya: "otlozhenniy neutralitet" i mezhdunarodnye otnosheniya v 2000 godakh [Central Asia: "postponed neutrality" and international relations in 2000]. – *Ocherki tekushchei politiki*. Vyp. 4. [Essays on the current policy. Issue 4]. Moscow: NOFMO Publ. 2010. 108 p. (In Russ.)
6. Bonjour E. *Swiss neutrality: its history and meaning*. London: Allen & Unwin. 1946. 135 p.
7. Durdenevskii V.N. 1956. Neitralitet v sisteme kolektivnoi bezopasnosti [Neutrality in the System of Collective Security]. – *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1956. No. 8. P. 81–91. (In Russ.)
8. Frolov D.B. Informatsionnaya voyna: evolyutsiya form, sredstv i metodov [Information War: the evolution of forms, means and methods]. – *Sotsiologiya vlasti*. 2005. No. 5. P. 121–146. (In Russ.)
9. Ganyushkin B.V. Mezhdunarodnaya garantiya postoyannogo neutraliteta [International Guarantee of Permanent Neutrality]. – *Voprosy teorii i praktiki mezhdunarodnogo prava: uchenye zapiski*. Vyp. 2 [Issues of Theory and Practice of International Law. Scholarly notes. Issue 2]. Moscow: Izd-vo IMO Publ. 1959. P. 30–43. (In Russ.)
10. Hegel G.F.V. *Lektsii po istorii filosofii*. Kn. 1. [Lectures in the History of Philosophy. Book 1]. Sankt-Petersburg: Nauka Publ. 1993. 350 p. (In Russ.)
11. Kolesov E.E. Informatsionnaya voyna v voennykh konfliktakh vtoroi poloviny 20 stoletiya istoricheskii aspekt [Information War in the Military Conflicts of the Second Half of the 20th Century: historical aspect]. Kiev: Natsional'naya akademiya oborony Ukrainy Publ. 2007. 345 p. (In Russ.)
12. Modzhoryan L.A. *Politika neutraliteta* [Neutrality Policy]. Moscow: Znanie Publ. 1962. 31 p. (In Russ.)
13. Modzhoryan L.A. Postoyanno neutral'nye gosudarstva i mezhdunarodnoe pravo [Constantly Neutral States and International Law]. – *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1955. No. 7. P. 109–114. (In Russ.)
14. Naryshkin S.E. Otveti Predsedatelya Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii S.E. Naryshkina na voprosy glavnogo redaktora Moskovskogo zhurnala mezhdunarodnogo prava [Answers of the Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation S.E. Naryshkin to the Questions of the Editor-in-chief of the Moscow Journal of International Law]. – *Moscow Journal of International Law*. 2015. No. 1 (97). P. 5–10. (In Russ.)
15. Nol'de B.E. *Postoyanno neutral'noe gosudarstvo* [Constantly Neutral State]. Sankt-Petersburg: Tip. M.M. Stasyulevicha. 1901. 618 p. (In Russ.)
16. Shumilov V.M. O "Global'nom prave" kak formiruyushcheysya pravovoi supersisteme ["Global Law" as Legal

- Super-System in Formation]. – *Moscow Journal of International Law*. 2015. No. 4 (100). P. 4–16. (In Russ.)
17. Smirnova E.S. Evropeiskii opyt provozglasheniya statusa neitral'nogo gosudarstva i neitralitet Respubliki Belarus' kak perspektiva de iure i filosofskaya kategoriya [European Experience of Proclaiming the Status of a Neutral State and Neutrality of the Republic of Belarus as a Perspective de iure and a Philosophical Category]. – *Yustitsiya Belarusi*. 2016. No. 6. P. 42–46. (In Russ.)
 18. Tiunov O.I. *Neitralitet v mezhdunarodnom prave* [Neutrality in International Law]. Perm'. 1968. 158 p. (In Russ.)
 19. Tuzmukhamedov R.A. *Dvizhenie neprisoedineniya i mezhdunarodnoe parvo* [The Non-Aligned Movement and International Law]. Moscow: Nauka Publ. 1989. 187 p. (In Russ.)
 20. Volkovskii N.L. *Istoriya informatsionnykh voyn: T. 2 (XX vek)* [History of Information Wars. Vol. 2 (XX century)]. Sankt-Petersburg: Poligon Publ. 2003. 736 p. (In Russ.)
 21. Waldkirch von E. *Die dauernde Neutralität der Schweiz*. Basel: Helbing und Lichtenhahn. 1926. 73 s.

Информация об авторах

Ольга Ивановна Чуприс,

доктор юридических наук, профессор, кафедра государственного управления, Юридический факультет, Белорусский государственный университет

220030, Республика Беларусь, Минск, Ленинградская ул., 8

tchupris@tut.by.

ORCID: 0000-0002-9964-445X

Елена Станиславовна Смирнова,

кандидат юридических наук, проректор по научной работе, Международный славянский институт

129085, Российская Федерация, Москва, Годовикова ул., д. 9, стр. 25

es.selesta2010@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-9964-445X

About the Authors

Olga I. Chupris,

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Department of Public Administration, Belarusian State University

8, ul. Leningradskaya, Minsk, Republic of Belarus, 220030

tchupris@tut.by.

ORCID: 0000-0002-0345-8549

Elena S. Smirnova,

Cand. Sci. (Law), Vice-rector, International Slavic Institute

9-25, ul. Godovikova, Moscow, Russian Federation, 129085,

es.selesta2010@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0345-8549